

/кк.

ПРОТОКОЛ

дополнительного допроса обв. ГЕРТИК, Артема Моисеевича,
от 21 января 1935 г.

На вопрос следствия относительно роли и деятельности члена нашей организации ГОРДОНА Николая, могу сообщить следующее:

Николай ГОРДОН примкнул к зиновьевской оппозиции с 14-го съезда и все время поддерживал с нами связь, в частности, он был связан и со мной.

Почти во все свои приезды в Москву он заходил ко мне, иногда бывал у ЗИНОВЬЕВА и у КУКЛИНА.

В последний раз я видел его в декабре 1933 г. в Ростове н/Дону.

При встречах я информировал ГОРДОНА о всех слухах, новостях в антипартийном духе и о состоянии нашей зиновьевской организации, он, в свою очередь, информировал о положении на Северном Кавказе, главным образом, крестьянства (он, кажется, тогда работал в сельскохозяйственном отделе Обкома).

В частности, я помню он дал подробную информацию о событиях на Сев.Кавказе в ноябре 1932 г. и привез комплект местных газет в Москву. Информация его носила определенный контр-революционный характер. Он с возмущением рассказывал о массовых расстрелах коммунистов из рабочих за пустяжные промахи, о расстреле больше тысячи колхозников, о выселении чуть не целых районов

и т.д.

При встрече последний раз в Ростове в 1933 г. я был у него с ПЕРИМОВЫМ.

В ростовскую контр-революционную зиновьевскую группу, которую он возглавлял, мне известно входили, кроме него, РОЦКАН и ДМИТРИЕВ Тимофей. Жил в Ростове одно время б. зиновьевец СОЛОВЬЕВ Петр, но встречался ли с ним ГОРДОН - не знаю.

Комплект привезенных ГОРДОНОМ ростовских газет так же, как и его информация, были переданы ЗИНОВЬЕВУ. Вначале он сам хотел зайти к ЗИНОВЬЕВУ, но потом сказал, что почему то не мог это сделать.

ГОРДОН до последнего времени оставался на старых контрреволюционных позициях.

ГЕРТИК.

ДОПРОСИЛИ: ПОМ НАЧ СПО ГУГО НКВД СССР:
(РУТКОВСКИЙ)

ЗАМ. НАЧ СПО УГБ по ЛЕН. ОБЛ.:
(СТРОМИН)

В Е Р Н О : *KA*